

Эволюция концепции охраны городского и сельского наследия в системе историко-культурных городов

DENG Wei, HE Yi

Аннотация. Китайская система историко-культурных городов возникла в период государственного строительства, оформилась в ходе реформ и открытости и была скорректирована в условиях быстрой урбанизации. Более чем за сорок лет практики она вошла в этап, ориентированный на живую охрану, использование и культурную преемственность. В статье прослеживается переход от механистической защиты, основанной на границах и материальном сохранении, к органической охране, направленной на целостность, устойчивую управляемость и подлинность. В соответствии с современными требованиями предлагаются человекоцентричная ориентация и система цивилизационной идентичности, уточняющие содержание охраны и передачи городского и сельского наследия в новую эпоху.

Ключевые слова: историко-культурный город; городское и сельское наследие; интегрированная охрана; подлинность; культурная преемственность

Финансирование: Национальная ключевая программа НИОКР по городскому характеру на основе сохранения культурного контекста (2023YFC3805500); проект Национального фонда естественных наук Китая по региональным связям и системному построению историко-культурного пространства (52378058); научно-технический проект Министерства жилищного строительства и городско-сельского развития.

После XIX съезда КПК центральные органы и министерства выпустили ряд политик, в которых наследование рассматривается вместе с охраной. Мнения 2021 г. об усилении охраны и наследования исторической культуры в городском и сельском строительстве обозначили переход от защиты историко-культурных городов к более широкой системе городско-сельской охраны и передачи [1-2]. Этот сдвиг изменяет принципы, методы и цели работы и требует переосмысления концептуальной истории системы [3-6].

1 «Сохранение» и «регулирование» в системе исторических городов

Система прошла исследовательский период 1982-1994 гг., период закрепления 1994-2002 гг. и этап быстрой корректировки 2002-2012 гг. Сначала она охраняла города национального значения, затем сформировала трехуровневую систему исторических городов, поселков, деревень и районов и, наконец, создала правовую и техническую рамку. Первые тридцать лет сочетали цель сохранения с методом регуляторного контроля [7-13].

1.1 Охрана ради материального сохранения

Сохранение сформировало материально-центричное понимание наследия. Под влиянием подлинности, а также Нарского и Мачу-Пикчусского документов ранняя практика уделяла первоочередное внимание памятникам и историческим зданиям, затем распространилась на исторические города, поселки, деревни, традиционные кварталы и связанные с ними пространственные структуры [8,14-16]. Китайская практика также опиралась на принцип сохранения памятников в существующем состоянии. Здания стали пониматься как части городской ткани и исторического смысла, что стало основанием интегрированной охраны.

1.2 Регуляторный контроль через границы

Как статутная национальная система, охрана исторических городов опиралась на обязательные пространственные ограничения. Охраняемые ядра, буферные зоны, зоны контроля строительства и зоны экологической координации ограничивали развитие вокруг культурных объектов и исторических районов. Подход был эффективен в период быстрого строительства, но фиксированные границы могли отделять наследие от меняющейся городской жизни и превращать его в изолированный объект защиты. Метод сохранил большое количество наследия, одновременно выявив необходимость более адаптивного управления [9-12,17-18].

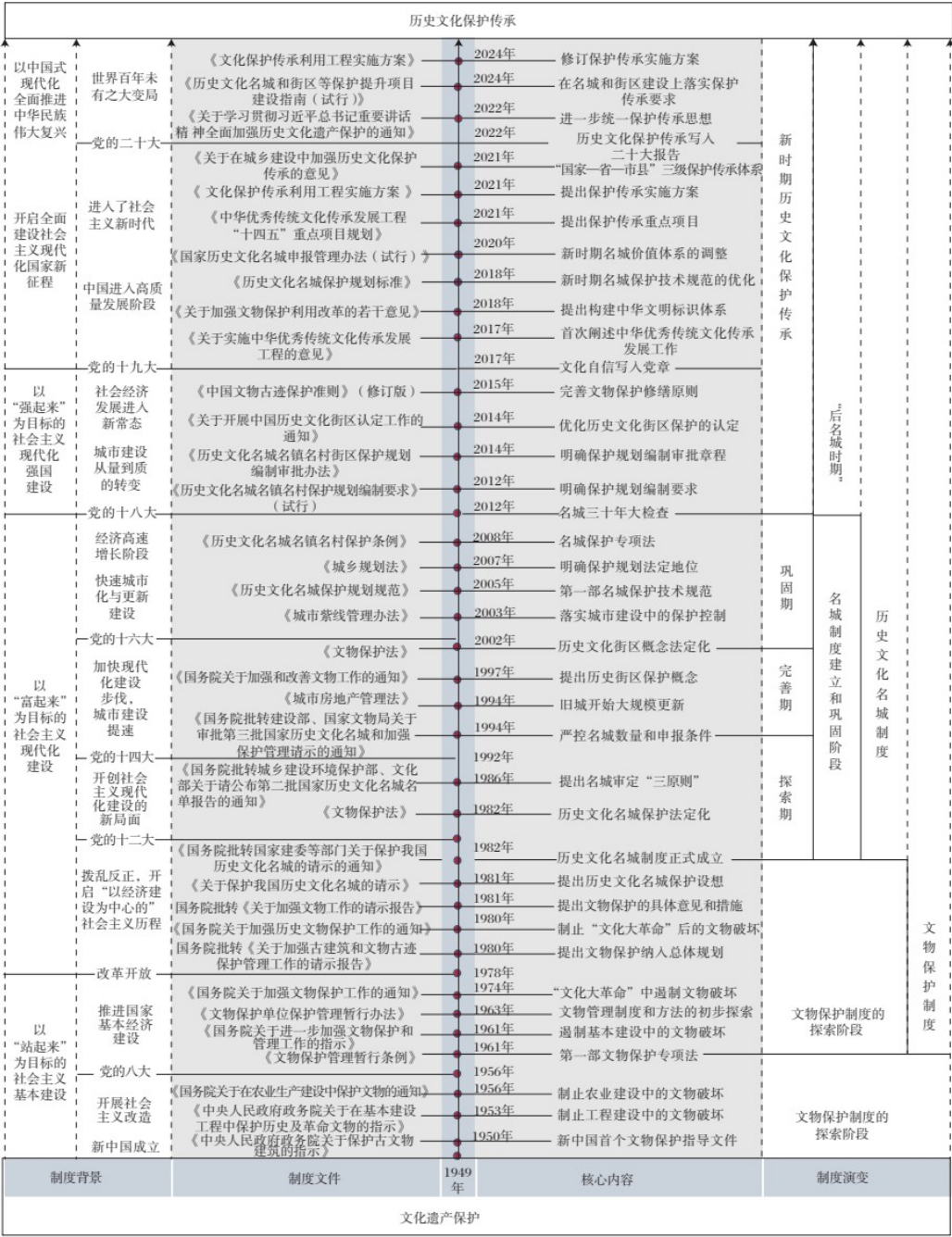

Рис. 1 Историческое развитие системы охраны культурного наследия Китая с 1949 г.

2 Органическая охрана в период «после исторического города»

Международный обмен и отечественная практика сместили внимание от изолированных памятников к застроенному наследию, культурным ландшафтам и живым поселениям. Охрана стала органическим процессом, связывающим ценности, пространственные отношения, сообщества и управление [19-23].

2.1 Стремление к целостности исторических городских территорий

Целостность требует охраны пространственной структуры, улиц, участков, ландшафтных связей, культурных функций и отношений между историческими зонами и их широким окружением. Подходы исторического городского ландшафта подчеркивают связи и системность [19-22]. Проекты в Нинбо и других городах показывают, что комплексная охрана должна координировать морфологию, общественные пространства, инфраструктуру, условия жизни и современное развитие, а не фиксировать район в одном временном состоянии [21-23].

2.2 Стремление к устойчивому управлению историческими районами

Исторические районы являются живыми сообществами. Их охрана зависит от перехода от административного управления к совместному управлению с участием жителей, обновлением на уровне сообщества и постепенным улучшением [24-29]. Практика Дуцзяньяня, района Сяосиху в Нанкине и пекинских кварталов с дворами показывает, что совместные решения и маломасштабные действия могут поддерживать местную жизнь, одновременно улучшая безопасность и услуги. Охрана должна сохранять общие пространственные паттерны и допускать значимые различия [30-32].

2.3 Стремление к подлинности исторических зданий

Подлинность охватывает материал, проект, ремесло, окружение, использование и историческую информацию, заключенную в зданиях. Застроенное наследие социально конструируется и интерпретируется, а его ценность обновляется через использование [33-40]. Охрана должна избегать как копийной реконструкции, так и жесткого поклонения объекту. Она должна документировать исторические слои, сохранять достоверную ткань, допускать совместимую адаптацию и передавать обществу множество ценностей [34-41].

3 Городско-сельская историко-культурная охрана и наследование в новую эпоху

3.1 Построение системы цивилизационной идентичности

Историко-культурное пространство является результатом длительного взаимодействия природы, государства, регионов и местных сообществ. Национальная система идентичности должна включать структуры большой длительности, такие как Янцзы и Хуанхэ, институциональные ландшафты средней длительности, такие как Великая стена и Великий канал, а также локально своеобразные историко-культурные регионы, например Линнань и Гуаньчжун [41-44]. Связь этих масштабов выражает как общую национальную цивилизацию, так и ее множественное региональное формирование.

3.2 Человекоцентричная ориентация культурной преемственности

Культурная антропология XX века переосмыслила наследие как социальный процесс и перенесла практику от объектно-центричной к человекоцентричной охране [45-46]. В Китае это стало политическим и этическим принципом: люди являются создателями и наследниками истории, а охрана должна отвечать материальным и духовным потребностям [47-49]. Политика должна поддерживать инициативу жителей, сохранять повседневные места и коллективную память, а также признавать, что сегодняшнее

строительство может стать наследием завтрашнего дня [50]. Как общественное благо, наследие должно укреплять социальную сплоченность и позволять людям и сообществам пользоваться им, понимать его и обогащать [51-52].

4 Заключение

За более чем четыре десятилетия система историко-культурных городов перешла от зданий к средам, несущим ценности, от застывшего сохранения к живому использованию и от материального удержания к культурной преемственности. Она выработала подходы с китайской спецификой и защитила значительный объем городского и сельского наследия. Новый этап требует теории и практики, согласованных с национальным управлением, цивилизационной идентичностью и повседневной жизнью людей. Рассмотрение этой эволюции уточняет ядро охраны в китайском контексте и поддерживает методы, с помощью которых наследие может активно работать в современном обществе.

Список литературы

- [1] 刘红伟, 张颖. 城乡建设亟待加强历史文化保护传承: 住房和城乡建设部相关负责人回应社会关注热点问题[J]. 中国勘察, 2021(11): 10-14.
- [2] 张广汉, 鞠德东, 汤芳菲, 等. 名城保护理念与方法的演进和展望: 从历史文化名城到城乡历史文化保护传承体系[J]. 城市规划, 2024, 48(增刊 1): 94-100.
- [3] 李浩. 国家历史文化名城制度建立过程及思想渊源的历史考察: 兼谈关于名城制度提出者之惑[J]. 建筑, 2023(1): 112-122.
- [4] 王景慧. 历史文化名城的概念辨析[J]. 城市规划, 2011, 35(12): 9-12.
- [5] 刘毅. “文物”的变迁[J]. 东南文化, 2016 (1): 6-14.
- [6] 张松. 从历史文化名城保护到建成遗产保护[J]. 中国名城, 2019(5): 4-11.
- [7] 梁思成, 林徽因. 梁思成、林徽因讲建筑 [M]. 长沙: 湖南大学出版社, 2009.
- [8] 联合国教科文组织世界遗产中心. 实施《世界遗产公约》操作指南[EB/OL]. 中国古迹遗址保护协会, 译. (2021-01-01) [2023-12-01]. <https://whc.unesco.org/en/guidelines/>.
- [9] 兰伟杰, 胡敏, 赵中枢. 历史文化名城保护制度的回顾、特征与展望[J]. 城市规划学刊, 2019(2): 30-35.
- [10] 《中国城市规划发展报告》编委会. 中国城市规划发展报告 2011—2012[M]. 北京: 中国建筑工业出版社, 2012.
- [11] 仇保兴. 风雨如磐: 历史文化名城保 30 年[M]. 北京: 中国建筑工业出版社, 2014.
- [12] 肖建莉. 历史文化名城制度 30 年背景下城市文化遗产管理的回顾与展望[J]. 城市规划学刊, 2012(5): 111-118.
- [13] 何依. 走向“后名城时代”: 历史城区的建构性探索[J]. 建筑遗产, 2017(3): 24-33.
- [14] 张兵. 探索历史文化名城保护的中国道路: 兼论“真实性”原则[J]. 城市规划, 2011, 35 (增刊 1): 48-53.
- [15] 邵甬, 胡力, 赵洁, 等. 人居型世界遗产保护规划探索: 以平遥古城为例[J]. 城市规划学刊, 2016(5): 94-102.
- [16] 林源, 孟玉. 《华盛顿宪章》的终结与新生: 《关于历史城市、城镇和城区的维护与管理的瓦莱塔原则》解读[J]. 城市规划, 2016, 40 (3): 46-50.
- [17] 阮仪三, 袁菲, 肖建莉. 对当前“重建古城” [35 风潮的解与建言[J]. 城市规划学刊, 2014(1): 14-17.
- [18] 张广汉, 陈伯安. 历史城市保护的中国经验: 历史文化名城制度 40 年[J]. 中国名城, 2023, 37(2): 3-7.
- [19] 张兵. 历史城镇整体保护中的“关联性”与 [37 “系统方法”: 对“历史性城市景观”概念的 观察和思考[J]. 城市规划, 2014, 38(增刊 2): 42-48. [38
- [20] 张松. 城市保护规划: 从历史环境到历史性城市景观[M]. 北京: 科学出版社, 2020.
- [21] 邓巍, 何依, 胡海. 新时期历史城区整体 [39 性保护的探索: 以宁波为例[J]. 城市规划学刊, 2016(4): 87-93. [40
- [22] 班德林, 吴瑞梵. 城市时代的遗产管理: 历史性城镇景观及其方法[M]. 裴洁婷, 译. 上海: 同济大学出版社, 2017. [41
- [23] 林林. 基于历史城区视角的历史文化名城保护“新常态”[J]. 城市规划学刊, 2016(4): 94-101. [42
- [24] 赵中枢, 胡敏. 历史文化街区保护的再探索[J]. 现代城市研究, 2012, 27(10): 8-12.
- [25] 胡敏, 郑文良, 王军, 等. 中国历史文化街区制度设立的意义与当前要务[J]. 城市规划 [43 划, 2016, 40(11): 30-37.
- [26] 何依, 邓巍. 从管理走向治理: 论城市历史街区保护与更新的政府职能[J]. 城市规划 [44 学刊, 2014(6): 109-116.
- [27] 寇怀云. 社区参与对历史街区保护 [45 护的影响: 以都江堰市西街历史文化街区 灾后重建为例[J]. 城市规划, 2015, 39(7): 87-94. [46
- [28] 李, 叶斌, 范宁, 等. 南京老城南·小西湖街区保护与再生实践研讨[J]. 建筑学报, 2022(1): 60-69. [47
- [29] 吴晨, 郑天, 杨婵, 等. 从“共生院”到“最美院落”: 基于共生理念的首都核心区街区更 [48 新[J]. 北京规划建设, 2023(2): 181-185.
- [30] 何依, 邓巍. 历史街区建筑肌理的原型与类型研究[J]. 城市规划, 2014, 38(8): 57- [49 62.
- [31] 边兰春. 历史文化街区的保护工作应坚持 [50 “求同”和“存异”的基本价值判断[J]. 城市规划学刊, 2018(1): 8-9. [51
- [32] 费尔顿, 利契费尔德, 陈志华. 保护历史性城镇的国际宪章(草案): 国际文物建筑与 [52 历史地段工作者议会(ICOMOS)[J]. 城市规划, 1987(3): 28-29.
- [33] 张松. 城市建成遗产概念的生成及其启示
- [34] 尤基莱托. 建筑保护史[M]. 郭旆, 译. 北京: 中局, 2011.

- [35] 潘君瑶. 遗产的社会建构: 话语、叙事与记忆[J]. 民族学刊, 2021, 12(4): 41-51.
- [36] 丛桂芹. 价值建构与阐释: 基于传播理念的文化遗产保护[D]. 北京: 清华大学, 2013.
- [37] 曹昌智, 胡燕. 深刻理解历史文化保护传承的核心意涵[J]. 中国名城, 2022, 36(7): 3-10.
- [38] 王凯. 新时期城乡历史文化保护传承体系构建探索[J]. 城市规划, 2022, 46(S2): 6-13.
- [39] 彭兆荣, 秦红岭, 郭旆, 等. 阐释与展示: 文化遗产多重价值的时代建构与表达[J]. 中国文化遗产, 2023(3): 4-28.
- [40] Lowenthal D. The Past Is a Foreign Country[M]. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
- [41] 博厄斯. 人类学与现代生活[M]. 北京: 华夏出版社, 1999.
- [42] 武廷海. 国土空间规划体系下文化保护空间规划建议[EB/OL]. 2019-06-12.
- [43] 罗兰. 符号、叙事与话语: 构建中华民族现代文明标识性概念的文化之维[J]. 社会主义研究, 2024(4): 20-28.
- [44] 董卫. 国家历史文化空间体系建构初探[J]. 城市规划, 2022, 46(2): 71-78.
- [45] 刘璐, 孙莹, 李洁, 等. 活态遗产及其保护方法研究综述[J]. 城市规划, 2022, 46(5): 115-122.
- [46] 李颖科. 文化遗产保护以人为本: 意涵、目的及路径[J]. 中国文化遗产, 2023(2): 25-35.
- [47] 程圆圆. 中国特色社会主义制度的人民性研究[D]. 厦门: 厦门大学, 2020.
- [48] 杨辰, 周嘉宜, Padovani F. 人居型遗产的概念演进与社区路径[J]. 北京规划建设, 2024(2): 6-9.
- [49] 何依. 城乡文化遗产价值的人民性[J]. 城乡建设, 2024(10): 90-91.
- [50] 王富海, 张松, 王军, 等. 今天的建设与明天的遗产[J]. 城市规划, 2024, 48(12): 53-57.
- [51] 王云霞. 文化权[J]. 中国人民大学学报, 2011, 25(2): 20-27.
- [52] 史密斯. 遗产利用[M]. 北京: 科学出版社, 2020.

Перевод с помощью ИИ